

ұрып соғуды зорлық деп қабылдамайды. Өкінішке орай, біздің заңнама тек ауыр жағдайларда ғана жаза қолданады.

Әйелдерге қарсы зорлық фактісі үлкен үрей туғызып отыр. ІІМ мәліметтері бойынша әйелдер көбінесе тонап кету, өлтіріп кету сияқты қылмыстарға тап болады. Осы әрекеттердің бәрі көшеде емес, өз үйлерінде болады.

Әйелдер отбасында да күш көрсетуге тап болады, бірақ олар қорғаныш іздеп, қорғануға талпынбайды. Бұл үйдегі жайсыз жағдайларды сыртқа шығармауға тырысудан пайда болады.

Қазіргі таңда Қазақстандағы әйелдер өз құқықтары үшін күресте үлкен жетістіктерге жеткен. Біздің елдегі әйелдерді төмендету рейтингі төмен емес. Әйелдердің проблемалары өте көп.

Әйелдерді биліктен және меншіктен аластату болып мыналар табылады:

күрделі әлеуметтік саяси жағдай;

ел өміріндегі экономикалық криминалогия;

қоғамдағы әйелдер туралы ескі көзқарас;

әйелдерді саяси процесте төмен бағалау;

заңшығарушы билік органдарына әйелдердің қатысуын қиындату;

саяси өмірде әйелдер қозғалысының әлсіздігі.

Гендерлік сараптама жасау үшін жаңа заңдарды қабылдау үшін жұмыстар жүргізу керек. Біздер БҰҰ-ның халықаралық адам құқықтары және әйелдерді дискриминациялаудың барлық түрлерін жою туралы Конвенцияны басшылыққа алуымыз тиіс.

Гендерлік саясаттың енгізілуі, әйелдер мүддесін ескере отырып Қазақстандағы саяси процестерді тұрақтандыру, әйелдерді дискриминациялауды жоюға бағытталған заң қабылдау және өкілетті органдарда әйелдердің санын көбейту болашақта әлеуметтік саяси келеңсіздіктердің алдын алады.

Жыныстық дискриминациямен күрес- мемлекеттік гендерлік саясаттың ең маңызды алғы шарты. Қазіргі таңда Қазақстан – гендерлік институттың дамуы жөнінде және дискриминацияны жою мәселесі бойынша бірден-бір алда келе жатқан мемлекет.

1. Смелзер Н. Социология. -Москва, 1994 г. С.303.

2. Мекебаева М.А. Изменение социально-ролевых функций женщин в РК и их влияние на политическое поведение// Саясат.- №10 - 11/2000 г. С. 13.

3. Дьяченко С.А. Эффективная социально-экономическая гендерная политика как важный фактор развития общества// Саясат.- №10-11/2000 г. С.8.

4. Хасанова Г. Женское политическое участие в РК // Саясат. №5/2002 г.- С. 25.

5. Шеденова Н., Ускембаева М. Гендерные аспекты экономической активности сельского населения// Саясат.- №7/2005 г.- С. 39.

The article is dedicated to the modern gender policy.

Эта статья посвящена теме современной гендерной политики.

Н.Д. Даминова

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ОШИБКА

Общество принятие новых законов всегда связывает с положительным начаом, тенденциями и полагает, что это является предвестником или основой перемен. К великому сожалению, такие соображения и взгляды мы не можем сегодня отнести к нашим реалиям, наше общество всегда находится в состоянии ожидания и последующего за ним разочарования. Со времен провозглашения суверенитета, социальных потрясений и целого ряда конституционных реформ в нашей стране было принято и принимается по сей день, очень много законов, но увеличение этого массива никак не отразилось и не отражается на благосостоянии человека, общества и государства. Причин тому много и здесь, мы хотели бы

остановиться только на одной из них – на качестве принимаемых законов, этот фактор накладывает тоже свой отпечаток.

Вопрос, связанный с самим качеством закона, сегодня является одной из актуальнейших проблем юриспруденции, под которым понимается «его эффективность ... с их способностью влиять в нужном направлении на развитие соответствующих общественных отношений [1]». В связи с этим уместно вспомнить и то утверждение, что «создание содержательного, правильно оформленного и эффективно работающего закона равнозначно иному открытию в науке» [2].

Своевременно принятый качественный закон является ярким проявлением и показателем уровня правовой культуры всех институтов общества, задействованных в его принятии. Следовательно, трагедия всякого закона заключается в несовершенстве либо в отсутствии этой культуры.

По мнению Д.А. Керимова, «в культуре законотворчества аккумулируются: разносторонние знания действительности, ее истории и перспектив развития; специальные знания о праве, законе и законодательной технике, умелое их использование в практической деятельности по созданию законов и их реализации. Овладение этими знаниями... позволяет создавать научно-обоснованные и технически совершенные законодательные акты» [3].

Не стараясь объять необъятное, в рамках настоящего исследования хотелось бы остановиться на технико-юридических ошибках, допускаемых в процессе создания закона.

Технико-юридические ошибки представляют собой вид законотворческих ошибок, предупреждение которых невозможно без согласованных, скоординированных действий всех органов и лиц, так или иначе причастных к законотворчеству, как на технологическом, так и на процедурном этапах. Не менее важна и задача исправления технико-юридических ошибок в уже вступивших в силу законодательных актах. Сказанное свидетельствует «о наличии трех уровней контроля за соблюдением технико-юридических правил при создании текстов законов — технологический, процедурный и ретроспективный» [4].

Хотелось бы более подробно остановиться на технологическом уровне, ибо оно является, по-видимому, наиболее важным компонентом механизма недопущения технико-юридических дефектов закона и на этом уровне закладываются все возможные технико-юридические ошибки (в особенности — гносеологические), и во многом от этого же уровня зависит недопущение таких ошибок впредь.

Технология подготовки законопроектов включает в себя, по мнению С.В. Полениной, следующие фазы (этапы): 1) сбор нормативной информации; 2) подготовка концепции законопроекта; 3) подготовка текста проекта закона; 4) доработка и корректировка законопроекта; 5) подготовка сопроводительных документов [5]. Б.В. Чигидин, наряду с отмеченными фазами (этапами), указывает и на такие фазы, как: создание рабочей группы; экспертиза законопроекта [6]. Полагаем, что нам следует согласиться с обоими авторами и в последующем рассматривать отмеченные ими фазы в единстве.

Предупреждение технико-юридических ошибок на рассматриваемом нами уровне достигается соблюдением выработанной практикой и неоднократно описанной в литературе технологии подготовки законопроектов [7]. В связи с этим полагаем целесообразно изложить некоторые правила законодательной техники, от соблюдения которых зависит минимизация законотворческих ошибок, изящество нормативно-правового акта, его действенность и авторитет.

В разных источниках содержится большое разнообразие правил законодательной техники, однако, суть их можно свести к следующим:

1. Соответствие текста закона «языку закона».

В рамках этого правила законодателю следует выполнять следующие предписания:

✓ *излагать текст закона на соответствующем языке (государственном и официальном);*

✓ *текст закона не должен отражать манеру письма и эмоции законодателя, он должен излагаться универсальным официальным стилем, характерным в одинаковой мере для всех законов;*

В нейтральности, человеческой беспристрастности, отсутствии какой-либо оригинальности, резко стилизованной индивидуальности кроется ценность и примечательность языка закона. Для него нетерпима художественная красота, высокопарность фраз, лозунговость и, как следствие этого, восклицательные знаки, вопросы и т.п. Тем самым язык закона резко отличается, например, от языка журналистики, для которой, напротив, характерна «эмоциональная нагруженность» словаря, изначально раскрывающая позицию автора;

✓ *действия (события), предусматриваемые законом, излагаются преимущественно в настоящем времени от третьего лица.*

Здесь в качестве примера можно привести формулировку отдельных слов, например, «осуществляет», «направляет», «подписывает» («осуществляется», «направляется», «подписывается»), при этом предпочтительно использование активного, а не пассивного залога.

2. Соответствие структуры закона, общепринятой в действующем законодательстве.

Основной структурной единицей закона является статья, в которой содержится одна или несколько норм. Статья имеет порядковый номер и может состоять из абзацев, именуемых частями, а также из пунктов и подпунктов (имеющих цифровые или буквенные обозначения), при этом последние могут содержать абзацы.

В объемном законе статьи могут быть сгруппированы по главам, а в очень объемном, кроме того, - по разделам. К примеру, Конституция КР состоит из 9 крупных разделов, а вот второй и четвертый его разделы состоят из глав. Получается, в Конституции КР статьи сгруппированы в разделы, это обстоятельство продиктовано тем, что есть разделы, которые имеют деление по главам. Отсутствие последних привело бы к тому, что Конституция КР состояла бы из одних глав.

Кодексы могут состоять из общей части, содержащей нормы, относящиеся ко всем однотипным случаям, предусмотренным законом, и особенной части, содержащей нормы, относящиеся к отдельным случаям.

Статьи, главы и разделы могут иметь наименования, которые должны быть предельно краткими и наиболее точно отражать суть сопутствующего им нормативного материала. Кстати, это правило относится и к названию закона. К примеру, Уголовный Кодекс КР и ряд других кодексов состоят из общей и особенной частей, каждая часть которой состоит из разделов, а разделы из глав, вобравших в себя однородные, по сути, нормы.

Нужно здесь отметить и то, что сами статьи тоже имеют структуру. Пункты статьи, должны начинаться с однородных частей речи (существительных, глаголов, прилагательных, других), которые излагаются непременно в одном падеже. Например, в Конституции КР в п. 2.ст. 64 неправильно перечислены полномочия Президента КР («подписывает...», «вправе созвать...», «вправе выступать...»), а в п. 3 ст. 64 полномочия перечислены правильно («представляет...», «назначает...», «освобождает...»).

Нормативному материалу закона может предшествовать преамбула (введение), в которой нет правовых норм, но могут содержаться краткая характеристика закона, мотивы и цели его принятия. Законотворческие ошибки могут иметь место и в этих преамбулах (введениях), так, например, Закон КР «О приватизации жилищного фонда в КР» тоже имеет свою преамбулу, хотя вполне уместен вопрос о его надобности. Не оспаривая его надобность, хотелось бы остановиться на самом содержании, а именно во втором абзаце, где говорится, что «настоящий Закон устанавливает основные принципы приватизации жилищного фонда в КР...». Последующее изучение текста закона приводит нас к выводу о том, что в данном законе мы не встретили ни одного сформулированного принципа, тем самым можно сделать вывод о несоответствии преамбулы содержанию закона.

Закон имеет реквизиты (обязательно входящие в него сведения), а именно:

- наименование закона (лучше, когда оно обозначает вид нормативного акта, его государственную принадлежность и сферу регулируемых им правоотношений, например, Закон КР «О праздничных днях»);
- запись, указывающая дату принятия закона (число, месяц, год);
- запись, указывающая дату одобрения закона (если он действительно был одобрен);

- подпись должностного лица, уполномоченного подписывать данный закон (например, Президент КР...);
- запись, указывающая дату подписания закона (число, месяц, год);
- запись, указывающая место подписания закона (например, Бишкек);
- порядковый номер закона (например, №68 или №852 - XII).

3. Логичная последовательность изложения текста закона

Соблюдение этого правила позволяет легче ориентироваться в тексте закона и лучше усваивать его содержание.

Примеры алогизмов в законах встречаются очень часто, так например в ст. 2 Закона КР «Об автомобильных дорогах» сказано: «действие настоящего Закона распространяется на все автомобильные дороги Кыргызской Республики, на всех пользователей ими, на всех физических и юридических лиц независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности». Абсолютно непонятно, зачем в этой статье использовалось словосочетание «на всех пользователей ими»?

С целью соблюдения правил логики нормы закона следует излагать следующим образом:

- действия субъектов правоотношений в той последовательности, в которой предполагается их реальное осуществление;
- полномочия различных органов или должностных лиц в одном месте и в последовательности, соответствующей их иерархии (сверху вниз или обратно, но не вперемежку);
- определения (дефиниции) в начале текста закона или в сносках на соответствующих страницах;
- переходные положения, положения об отмене (изменении, дополнении) ранее принятых законов, положения о принятии новых законов в последних статьях закона;
- положение о моменте вступления закона в силу в последней статье закона.

4. Присутствие в законе ненормативного материала

Каждое положение закона (за исключением содержащегося в преамбуле) должно содержать хотя бы одно правило - право, обязанность, запрет или установление. Если положение закона не отвечает указанному требованию, то, значит, оно не является нормой и ему не место в нормативном акте в данном случае в законе.

5. Полнота правового регулирования.

Известно, что полноценная правовая норма должна иметь диспозицию (указывающую на суть и содержание правила поведения субъекта правоотношений), гипотезу (содержащую условие или условия, при которых данное правило действует), а также санкцию (называющую негативные или позитивные последствия, наступающие в случае нарушения или соблюдения правила, обозначенного в диспозиции). Однако иногда законодатель ограничивается одной лишь диспозицией либо забывает обозначить санкцию.

На практике взаимосвязанные элементы правовой нормы чаще содержатся не в одной, а в разных нормах или даже в разных нормативных актах. Но здесь встречается такая характерная ошибка, ведущая к неполноте правового регулирования, как применение отсылок к несуществующим правовым актам либо к законодательству в целом при отсутствии в последнем соответствующих норм. Это – один из традиционных дефектов законотворчества. Основной недостаток отсылочных норм в том, что чаще всего за ними не стоит конкретное нормативное содержание. Можно, к примеру, лишь гадать об ответственности «в установленном порядке» либо «в соответствии с законодательством». Такая нормативная пустота обнаруживается во многих законах, в частности, в ст. 17 Закона «О туризме» сказано, что «лица, виновные в нарушении настоящего Закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики».

6. Унификация используемых в законе терминов.

Используемые в законе термины, обозначающие одинаковые понятия, должны соответствовать друг другу, а также терминам, которые уже приняты в действующем законодательстве. В противном случае у правоприменителя могут возникнуть сомнения.

Примером такой законотворческой ошибки может служить тот факт, что в уголовном

законодательстве КР один и тот же термин раскрывается в разных значениях. В ст. 1 Закона КР «О борьбе с коррупцией» дается определение понятия коррупции, согласно которой под коррупцией понимается «корыстное деяние должностных лиц, выполняющих определенные функциональные обязанности в государственном секторе, которое ведет к нарушению функциональных обязанностей, возложенных на них по статусу государственного служащего, и иного рода отношений, имеет целью получение незаконных выгод для себя и других и создает угрозу интересам общества и государства». Совсем иное определение коррупции сформулировано в ст. 303 УК КР, а именно «коррупция – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства...». Невольно задаешься вопросом, разве может правовая категория в рамках одного правового института иметь разное значение?

7. Недопустимость двусмысленности в нормах закона.

Чтобы избежать двусмысленности правовой нормы, при ее конструировании необходимо быть очень внимательным и иметь в виду, что даже замена одного предлога на другой может в корне изменить суть правового предписания (это видно из предыдущего примера).

Особенно большая вероятность указанной ошибки таится в сложных предложениях. Если в предложении есть местоимение (он, его, который, др.), то следует проверить все стоящие перед этим местоимением существительные (в соответствующем роде, числе и падеже должны быть лишь связанные с местоимением по замыслу законодателя).

По возможности не следует помещать несколько правовых норм в одном предложении, иначе помимо воли законодателя может возникнуть зависимость одной нормы от другой.

Приведенные замечания и рекомендации не носят абсолютного характера. В одних случаях они могут быть действенными, в других — не всегда. Нет готовых рецептов, но это никоим образом не умаляет значений приведенных и описанных выше требований.

1. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. – М., 1993. – С. 5.

2. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. – М., 1998. – С. 2.

3. Там же. – С. 7.

4. Чигидин Б.И. Средства предупреждения и исправления технико-юридических ошибок, допускаемых в законодательстве // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2003.- № 6. – С. 23.

5. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. – С. 12.

6. Чигидин Б.И. Средства предупреждения и исправления технико-юридических ошибок, допускаемых в законодательстве. – С. 23.

7. См., напр.: Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как готовить законы (научно-практическое пособие). — М., 1993. Законодательный процесс: Понятие. Стадии. Институты / под ред. Р.Ф. Васильева. — М., 2000. — С. 78—90.

In this article, the author raises the question of the importance of compliance with the rules of legislative techniques in the creation of laws and based on analysis of existing legislation in a country demonstrates those law-making errors that caused the failure of the regulations mentioned

В настоящей статье автор поднимает вопрос важности соблюдения правил законодательной техники в процессе создания законов и на основе анализа действующего в стране законодательства, демонстрирует те законодательские ошибки, ставшие причиной несоблюдения упомянутых правил.